

Глава 241.

Новый план.

Как только эта проблема была решена, Су Боянь поднял другую проблему: «Что касается контракта, который вернет Су Мэйсю обратно в ее первоначальное положение, то он был передан Чжао Лайфи в ночь празднования дня рождения».

Су Мэйсю сморщила брови от этой новости. Она не знала, что такой контракт существует.

Она снова уселась на свое место, когда вдруг вспомнила реакцию дедушки на известие о ее понижении в должности. В приступе ярости он чуть не ударил ее по лицу, но, к счастью, слуги удержали его, к тому моменту он был слишком слаб, и еле держался на ногах. Поскольку он не мог физически наказать ее, он делал это по-разному, ее наследство в его завещании было разделено пополам.

Ее голова опустилась, плечи поникли, когда она подумала, какой она будет без гроша в будущем. Если она не сможет выйти замуж за Ян Фэна, исход будет катастрофическим.

- Хорошо? Она подписала это?- Нетерпеливо спросила Су Сюин, широко раскрыв глаза от предвкушения.

Лицо Су Бояня стало пепельно-черным, когда он подумал о жестоком предупреждении и обещании с Ян Фэном: «Нет».

- Почему нет?

- Вмешался Ян Фэн, прежде чем что-либо могло случиться. Он также пообещал покончить с нашей семьей истреблением восьми поколений! Ты можешь в это поверить?!- Су Боянь сердито выдохнул, хлопнув рукой по столу, не обращая внимания на вздрагивание его дочери, которая начала дрожать в своем кресле. Какая она слабачка! Он всегда презирал, насколько она слабоумна. Малейший шум пугал ее. Как жалко.

- Что? Он действительно так сказал?- Су Сюин опустилась в свое кресло. Она положила руку на дрожащее сердце, в то время как ее лицо стало светлее.

- Да, и это все из-за той соблазнительницы, которая греет его кровать!- ревел Су Боянь с покрасневшим лицом. Мысль о том, что вместо его дочери на руках у Ян Фэна эта девка, заставляла его кровь кипеть от гнева.

Старейшина Су глубоким и резонирующим голосом спросил: «Повторите то, что вы только что сказали, Боянь. Чем он нам угрожал?»

Су Боянь не мог понять, куда направляется эта дискуссия, тем не менее, он повторил свои слова: «Я сказал, что парень угрожал расправой всей нашей семье».

- Он заботится об этой женщине.- Резко указал Старейшина Су, его глаза, покрытые мелкой сеткой морщин, наконец, открылись немного больше.

- Да, отец, это видно из того, как он обращается с ней...

- Ты глупый, сынок? Разве ты не слышал, что я только что сказал?!- Старейшина Су громко ругал своего сына перед всей семьей, что смущило Су Бояня.

Старейшину Су утомили эти бесконечно ссорящиеся дети. С помощью своего слуги он встал: «Все вы здесь разочаровываете меня». Он повернулся к ним спиной и вышел за дверь с новым планом.

- - - -

Следующее утро.

Чжао Лайфи перед зеркалом надевала свои серьги из розового золота, когда Ян Фэн вышел из ванной, его мужской аромат охватил ее чувства.

- Эта блузка имеет слишком глубокий вырез - упрекнул он ее, когда посмотрел на ее отражение в зеркале, и оценил выступающие соблазнительные округлости.

- Не твое дело.- ответила она, надевая другую серьгу.

Когда он подошел ближе к ней, она почувствовала, как ее тело напряглось в ожидании. Сквозь зеркальное отражение она увидела, что полотенце висело на его бедрах опасно низко, обнажая очень острую, соблазнительную V-образную линию. Ее глаза застыли при виде его тела. Его мышцы были крепкими и четко очерченными, неровные края подзывали ее пальцы, чтобы пастись над ними.

Когда ее глаза устремились вверх, она тяжело сглотнула. Она продолжала подниматься по его телу, пока их глаза не встретились в отражении, и ее лицо не покраснело. Она возилась со своими чертовыми сережками и в спешке бросила их. Это отскочило далеко от нее.

Ян Фэн был глубоко взволнован ее покрасневшим лицом после того, как ее поймали, при его разглядывании. Он подошел к сережкам, наклонился и поднял их. Он не спеша шел к ней, позволяя ее глазам бродить по его телу.

- Ты не голодна, моя дорогая?- вдруг спросил он ее, наблюдая, как ее брови сошлись.

- Что вы имеете в виду?

- То, что вы смотрите на меня так же, как голодный ребенок смотрит на кусок пирога.

Ее лицо приобрело ярко-красный оттенок, когда она повернулась, только чтобы ее глаза упали прямо на его грудь. Она не понимала, что он уже близко к ней подобрался.

- Я не голодна.- Усмехнулась она, скрестив руки.

- Хм, ты уверена?- Он положил руки по обе стороны от нее, прикрывая ее от тщеславия. Его глаза остановились на ее губах, затем на ее горле, когда она заметно сглотнула. Он встретился с ней взглядом, прежде чем наклониться, на мучительно медленной скорости.

- Я говорю правду - прошептала она хрипло, отступая назад, только для того, чтобы он снова наклонился ближе.

Она была полностью в ловушке, и ей было некуда бежать. Ее глаза метнулись к его рукам, мускулистые и хорошо тренированные. Она посмотрела ниже и увидела густые вены, взбирающиеся по его предплечьям - качество, которое ей нравилось в мужчине.

- Ты делаешь это снова.- Дразнил он, его голос был низким и заманчивым. Она вздрогнула от этого.

- Что делаю?

- Раздеваешь меня своими глазами.- Он напевал, наклоняясь для поцелуя.

- Но ты уже разделся...- указала она, закрывая глаза. Она ждала поцелуев, которые он всегда давал ей. Она никогда не чувствовала ничего более приятного, чем его поцелуи. Она не знала, что пристрастилась к ним так же, как и он.

У Ян Фэна при виде ее лица с закрытыми глазами и слегка сморщенными губами, по лицу скользнула улыбка. Так же, как она дразнила его много раз прежде, он решил сделать то же самое. Он поцеловал уголки ее губ, в результате чего ее глаза нетерпеливо открылись.

- Ян Фэн...- она мягко надулась, его глаза уставились на выдвинутую нижнюю губу, розовую и влажную.

- Что, моя любовь?- Он бормотал ей на кожу, целуя тропинку к ее подбородку, покусывая и протирая каждое пятно, кроме ее губ. Позже он начал давить поцелуями с открытым ртом на ее кремовую кожу. Когда он достиг ее шеи, она прижала свое тело к его, желая большего: «Не ведите себя глупо». Ее глаза затрепетали от внимания, которое он уделял ей. Инстинктивно, она наклонила голову, чтобы дать ему лучший доступ к ее шее, но он прекратил поцелуй, как

только она это сделала.

Чжао Лайфи стала терять терпение, особенно когда он не давал ей то, чего она жаждала.

- Что вы имеете в виду моя дорогая?- Он склонил голову, симулируя незнание ее желаний.
- Поцелуй.- Потребовала она, ее слова застали его врасплох, как ее руки, обвивающие его тело.
- Если ты этого хочешь, тебе придется получить это самой. - Прошептал он хрипло, прежде чем обнять ее. На этот раз он не трогал ее и не провоцировал поцелуй. Эй было предоставлено право поцеловать его.

Лицо Чжао Лайфи стало мрачным, и тихим голосом, чуть выше шепота, она сказала: «Но я не знаю, как правильно целоваться...»

Ян Фэн сопротивлялся желанию закатить глаза. Она только что сказала, что не умеет целоваться?! Особенно после того, как сводила его с ума каждый раз, когда она это делала? Он не мог поверить, насколько она глупа.

- Вы уверены, что нет?- Он изогнул свои идеальные брови.

Она медленно кивнула: «Я действительно не умею».

Ян Фэн лениво улыбнулся, и это зрелище заставило сердце Чжао Лайфи замереть. Он полностью осознавал, какое влияние он оказывает на нее, как трепетало ее сердце для него и ни для кого другого. Он поднес руку к ее лицу, осторожно взяв его в свои руки, прежде чем его руки опустились ниже. Он нарисовал круги на ее обнаженной коже, опуская их до тех пор, пока его руки не остановились на ее ключице.

- Хорошо, тогда закрой глаза.- Он решил поиграть с ней в небольшую игру, на которую, он был уверен, она отреагирует хорошо.